

И. Л. Честнов²СОЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Право — это явление культуры, ее аспект. Изучение права, как и любого социокультурного явления, возможно только с позиций контекста, выступающего метаоснованием права. В этом смысле сущность, назначение права не могут находиться и быть обнаруженными в нем самом, как предполагают сторонники аналитической юриспруденции³, а существуют в социокультурном, историческом контексте — в социуме, находящемся на определенном этапе своей эволюции.

Такой антрополого-культурологический подход к онтологии и гносеологии права не размывает юриспруденцию, не подрывает ее статуса самостоятельной научной дисциплины, но является единственно обоснованным⁴. Догматический позитивистский подход, продолжающий господствовать в юриспруденции, особенно в отраслевых дисциплинах, исходит из недоказуемой в ее рамках (догматической, самодостаточной, замкнутой системы права⁵) либо воли законодателя (элиты), либо мифической основной нормы. В первом случае приходится выходить за рамки права и юриспруденции в социальный (прежде всего политический) контекст, а во втором — доказывать априори задаваемую «основную норму» в метасистеме. Только научная критика догмы права, которая, безусловно, должна при всех условиях соблюдаться и исполняться, дает возможность оценивать и вовремя изменять действующее законодательство. Однако в любой науке можно открыть

что-либо новое, только выйдя за ее рамки, — с позиций метасистемы.

Антрополого-культурологический подход к изучению права⁶ предполагает анализ не только догмы права, но и ее конкретизаций в рамках обычного права, постоянную изменчивость права, его воспроизведение ментальными образами и практическими действиями, обусловленными контекстом культуры, конкретными индивидами.

Наиболее важными проблемами, требующими своего решения в рамках антрополого-культурологического подхода к исследованию права, являются:

— социальное конструирование правовой реальности, механизм ее воспроизводства;

— правовая идентичность как содержание правовой культуры;

— влияние на процесс социокультурного конструирования правовой идентичности процесса глобализации.

Право, правовая реальность — результат деятельности человека. Р. Харре справедливо отмечает, что в социальном мире ничто не возникает до тех пор, пока оно не будет введено в этот мир социальным конструирующим действием человека⁷. При этом конструкционистская активность человека обусловлена множеством социокультурных факторов: историческим контекстом, господствующей картиной мира, идеологемами, политико-экономическими соображениями, существующей правовой системой, особенностями культуры, здравосмысловыми стереотипами, эстетическими предпочтениями и т. д. Иными словами, правовая реальность сконструирована человеком, но отнюдь не по его произволу, не по заранее разработанному плану. В этой связи важно не просто констатировать факт сконструированности правовой реальности, но и показать механизм превращения «первичного произвола» (по терминологии Б. Паскаля и П. Бурдьё) в якобы «естественный ход вещей», продемонстрировать, как именно это превращение («социальная амнезия») происходит.

⁶ Авторскую позицию см. подробнее: Социальная антропология права современного общества : моногр. / под ред. И. Л. Честнова. СПб., 2006. См. также: Gephart W. Rechts als Kultur : Zur kultursoziologischen Analyse des Rechts. Frankfurt-am-Main, 2006.

⁷ Harre R. Material Object in Social Worlds // Theory, Culture and Society. 2002. № 5/6.

² Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, доктор юридических наук.

³ В этом случае необходимо опровергнуть ограничительные теоремы К. Геделя и А. Тарского.

⁴ Если в настоящее время вообще можно обосновать какую-либо научную дисциплину в ситуации «разрушения больших нарративов» и постклассических критериев рациональности—научности. См. о проблематичности обоснования классических критериев научности в связи с их исторической изменчивостью: Putnam H. *Realism with a Human Face*. Cambridge, 1990. P. 21. Применительно к юридической науке см.: Честнов И. Л. Актуальные проблемы теории государства и права. Эпистемология государства и права : учеб. пособие. СПб., 2004; Поляков А. В. Теория права в глобализирующемся обществе : постмодернистская интерпретация // Правоведение. 2007. № 4. С. 7—12.

⁵ Тем более что, как утверждает второй закон термодинамики, замкнутых систем в природе не существует, любая жизнеспособная система неизбежно обменивается веществом и энергией со средой.

В связи с этим эвристически ценной представляется методология социальных представлений, разрабатываемая школой С. Московичи. Социальное представление — это когнитивная схема, упорядочивающая образ мира, понятия, убеждения и объяснения, выступающие способом обретения и передачи знания, благодаря чему конструируется социальная реальность и здравый смысл¹. Основой социального представления является ядро, связанное с коллективной памятью, репрезентирующей историю соответствующей социальной группы². Конструирование коллективной памяти, осуществляемое правящей элитой и референтной группой, производится с помощью механизмов выравнивания, акцентуализации, ассимиляции и конвенционализации определенных воспоминаний для «приспособления» воспоминаний о травмирующих событиях прошлого к доминирующим в настоящем убеждениям и ценностям и для создания и сохранения положительного образа прошлого³.

Другими словами (если не использовать близкую к фрейдизму терминологию), этот механизм включает селекцию — отбор социально значимой информации, ее фиксацию, хранение и воспроизводство действиями (зачастую ритуализированными) представителей данной социальной группы. Таким образом, в основе конструирования социального представления лежит соотнесение реалий настоящего с историческим опытом реконструирования прошлого для формирования или упрочения социальной идентичности соответствующей группы. Более того, именно конструирование коллективной памяти является базой формирования групповой идентичности и приводит к производству «воображаемых сообществ» (по терминологии Б. Андерсона⁴), в том числе наций, этносов, классов.

Центральным элементом правовой системы является субъект права. С позиций антрополого-культурологического подхода субъектом права является человек, хотя не всегда он выступает от своего имени. Более того: социальным субъектом в эмпирической реальности является именно человек, находящийся в диалогическом отношении идентификации с социальным статусом, социальной группой. Осознание себя личностью уже предполагает отождествление, то есть идентификацию, с исторической эпохой, конкретным социумом (возможно, в эпоху глобализации — с миром в целом) и собственным представлением о своей неповторимой самости, возникающей из самооценки, определяемой во многом мнением окружающих (прежде всего референтной группой, социально значимым Другим).

Субъект права, как и социальный субъект, конструируется социумом. Это делает не только власть (государственная власть, правящая элита), как утверждал Л. Альтюссер⁵, но и прежде всего референтная группа, которая,

¹ *Social Representations*. Cambridge, 1984. P. 345. При этом социальная реальность понимается как мир значений, складывающихся по поводу происходящих событий и объектов внешнего мира.

² *Abric J.-Cl.* Central System, Peripheral System: Their Functions and Roles in the Dynamics of Social Representations // *Papers on Social Representations*. 1993. Vol. 2. № 2. P. 75–78.

³ См.: *Barlett F.* Remembering: A Study in Experimental and Social Psychology. Cambridge, 1950; *Collective Memory of Political Events: Social Psychological Perspectives* / ed. by J. Pennebaker, D. Paez, B. Rime. Mahwah, 1997.

⁴ *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма : пер. с англ. М., 2001.

⁵ Идеология, отмечал Л. Альтюссер, осуществляет узнавание и интерпелляцию (запрос, призыв) субъекта, а тем самым — его рекрутирование. «Идеология “действует”, или “функционирует”, так, что среди индивидов она “рекрутирует” субъектов (она рекрутирует их всех); или “трансформирует” индивидов в субъектов (она трансформирует их всех). Происходит это в той самой операции, которую я называю *интерпелляцией*, или окликанием. Эта операция стоит за самыми обычными действиями, например, когда полицейский (или кто-нибудь другой) окликает тебя: “Эй, ты!”... Индивид, которого только что окликнули на улице, обернулся. В результате

по сути, формирует юридические (социальные) статусы, внося правовые инновации в существующую структуру — правовую систему (понимаемую структуралистски). Однако формирование субъекта права осуществляет также и народ — широкие массы, которые легитимируют правовую инновацию элиты (референтной группы). Закрепление правовых статусов — важнейшее условие категоризации существовавших, существующих и будущих людей, превращающее их в субъектов⁶. Приходя в этот мир, мы застаем правовые статусы, сложившиеся до нас, и вынуждены своими действиями их реализовывать. В то же время существует (хотя бы гипотетическая) возможность их трансформировать в соответствии с личностными устремлениями.

Таким образом, субъект права — это юридический статус, закрепленный в норме права (понимаемой как структура), и конкретный человек, его осуществляющий своими практическими действиями и психическими процессами, неотделимыми от поведенческих актов. Поэтому субъект права конструируется как людьми, которые формируют правовые статусы, так и теми, кто вынужден играть по правилам этих статусов.

В условиях глобализации происходит интенсификация информационных процессов, которые приводят к кризису идентичности. Действительно, по мнению многих философов и социологов, социальные идентичности размываются, а личность становится носителем множественности идентичностей. Особенно актуальной в этой связи представляется проблема национальной идентичности⁷, если тезис о «закате» национального государства верен. Так, С. Хантингтон отмечает наметившуюся в настоящее время тенденцию к «денационализации элит», «их космополитической идентичности»⁸. Очевидно, что противостоять этим процессам невозможно. В связи с этим плодотворной представляется программа мультикультурализма, предполагающая признание и невмешательство во внутренние дела компактно проживающих субкультур при существовании единой политической культуры в рамках национального государства⁹.

этого “психологического поворота на 180 градусов” он превратился в субъекта. Почему? Потому что он распознал, что оклик был “действительно” адресован ему и что “окликнули действительно его” (а не кого-то другого)... И вы, и я всегда уже субъекты и как таковые постоянно исполняем ритуалы идеологического узнавания, гарантирующего, что мы действительно есть конкретные, индивидуализированные, различные и (естественно) незаменимые субъекты». См.: *Althusser L.* Ideology and Ideological State Apparatuses (Notes towards an investigation) // *Mapping Ideology*. L., 1994. P. 130–131. Приблизительно так же рассуждает П. Бурдьё, ставя на место идеологии символическую власть номинации, действующей через габитус: «... слова, названия конструируют социальную реальность в той же степени, в какой они ее выражают, и являются исключительными ставками в политической борьбе за навязывание легитимного принципа видения и делания...» «Чтобы изменить мир, нужно изменить способы, по которым он формируется, то есть видение мира и практические операции, посредством которых конструируются и воспроизводятся группы». См.: *Бурдьё П.* Социальное пространство и символическая власть // *Социология социального пространства*. М.; СПб., 2005. С. 79, 84. «Право, безусловно, является наивысшей формой символической власти номинации, создающей именованные вещи и, в частности, группы». См.: *Бурдьё П.* Власть права : основы социологии юридического поля // *Социальное пространство : поля и практики*. М.; СПб., 2005. С. 104.

⁶ Субъект есть позиция в дискурсивной структуре, то есть люди занимают определенную позицию в зависимости от того, как к ним обращается дискурс (социально значимый Другой — в терминологии символического интеракционизма). См.: *Laclau E., Mouffe C.* Hegemony and Socialist Strategy. Towards a Radical Democratic Politics. L., 1985. P. 115.

⁷ По некоторым данным, в середине 1990-х годов 11 % жителей государств Европы и Северной Америки соотносили себя с миром или континентом, 29 % — со страной и 57 % — с городом или провинцией. См.: *Global Civil Society 2001*. Oxford, 2001.

⁸ *Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности : пер. с англ. М., 2004. С. 39.

⁹ *О политике мультикультурализма см.: Taylor Ch.* Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition. Princeton (N. J.), 1994; *Etzioni A.* Next. The Road to the Good Society. N. Y., 2001.